

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.47475/2409-4102-2026-33-1-51-62

СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ МОТИВАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ УЧАЩИХСЯ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Елена Евгеньевна Данилова

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия,
danillen@yandex.ru, 0000-0001-5209-3665

Аннотация. В статье представлены результаты изучения содержания и направленности мотивационных предпочтений учащихся 16–17 лет, старшеклассников и учащихся колледжей Московского и Уральского регионов ($n = 437$). В качестве диагностического инструментария использовался адаптированный вариант методики «Цветик-семицветик». Показано, что мотивационная сфера учащихся раннего юношеского возраста является недостаточно зрелой, находится в стадии формирования и отражает как существенные возрастные характеристики, так и актуальные условия социальной ситуации развития, определяющие особенности взросления современных молодых людей. Установлена общая направленность мотивации учащихся раннего юношеского возраста, не зависящая от типа образовательного учреждения и региона проживания: доминирование личных желаний при небольшой доле желаний для других людей и очень низкой широкой социальной мотивации. Выявлены гендерные и региональные различия в отношении молодых людей к продолжению образования, а также более высокая зрелость мотивационной сферы студентов колледжа по сравнению со старшеклассниками.

Ключевые слова: мотивационная сфера, самоопределение, ранний юношеский возраст, старшеклассники, студенты колледжа, гендер, регион

Для цитирования: Данилова Е. Е. Содержание и направленность мотивационных предпочтений учащихся раннего юношеского возраста // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2026. № 1 (33). С. 51–62. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-33-1-51-62.

Original article

THE CONTENT AND ORIENTATION OF MOTIVATIONAL PREFERENCES OF STUDENTS OF EARLY ADOLESCENCE

Elena E. Danilova

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, danillen@yandex.ru,
0000-0001-5209-3665

Abstract. The article presents the results of a study examining the content and orientation of motivational preferences among students aged 16–17, including high school students and college students from the Moscow and Ural regions ($n = 437$). An adapted version of the Tsvetik-Semitsvetik technique was used as a diagnostic tool. The findings indicate that the motivational sphere of early adolescent students is still immature and in the process of formation. It reflects significant age-related characteristics as well as the current conditions of the social situation of development, which determine the peculiarities of growing up in contemporary youth. A general pattern in motivational orientation of early adolescent students was identified across all groups, regardless of the type of educational institution or the region of residence: dominance of personal desires, a smaller proportion of desires for others, and a very low level of broad social motivation. Additionally, gender and regional differences were observed in young people's attitudes toward continuing education. The study also found a higher level of motivational maturity among college students compared to high school students.

Keywords: motivational sphere, self-determination, early adolescence, high school students, college students, gender, region

For citation: Danilova EE. The Content and Orientation of Motivational Preferences of Students of Early Adolescence. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2026;(1(33):51-62. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-33-1-51-62. (In Russ.).

Введение. Мотивационная сфера, отражающая содержание и иерархию приоритетов и ценностей, широту связей человека с миром, является базовой характеристикой личности (А. Н. Леонтьев) и выступает традиционным предметом психологических исследований. В условиях быстрых трансформаций современного общества, определяющих специфику социальной ситуации развития подрастающих поколений, особенный интерес представляет изучение мотивационной сферы молодых людей на этапе ранней юности — возраста активного профессионального и личностного самоопределения.

Исследования особенностей профессионально-самоопределения современных старшеклассников показывают, что они еще недостаточно готовы к осознанному профессиональному выбору. Несмотря на то, что юноши и девушки делают свой выбор преимущественно самостоятельно, не опираясь на мнения и ожидания родителей, необходимость его совершения обусловлена прежде всего институциональными требованиями, и потому он является для многих неочевидным, неопределенным и неокончательным [17]. Возраст ранней юности связан с переживанием стресса самоопределения, вызванного объективной необходимостью сделать первый жизненный шаг на пути к взрослости в условиях недостаточной психологической зрелости современных молодых людей [1; 2].

Можно предположить, что и личностное самоопределение, одним из коррелятов которого является состояние мотивационной сферы, также будет обнаруживать в этом возрасте определенные признаки незрелости. Круг желаний и приоритетов молодых людей характеризует специфику их формирующегося мировоззрения, жизненные ориентиры и ценности, во многом определяет направленность поступков, становится основанием важнейших жизненных выборов взрослеющей личности. В этой связи представляется целесообразным провести анализ особенностей мотивационных предпочтений на этапе ранней юности.

Целью нашего исследования стало изучение мотивационных предпочтений учащихся раннего юношеского возраста с учетом гендерных, образовательных и региональных особенностей.

Методика исследования. Для изучения мотивационных предпочтений юношей и девушек ис-

пользовался адаптированный для старшеклассников аналог методики «Цветик-семицветик» [5; 13]. Ее суть состоит в том, чтобы посредством включения респондента в воображаемую ситуацию актуализировать его мотивационно-потребностную сферу, побудить к выражению своих значимых потребностей и желаний и облегчить возможность их вербализации.

Исследование проводилось коллективно и анонимно. Задание выполнялось на листе бумаги формата А4, разграфленном на семь строк, и предварялось следующей инструкцией:

«Каждый человек чего-то хочет, к чему-то стремится, у каждого из нас есть свои заветные желания. Они могут быть даже несбыточными на данный момент, и тогда нам хочется, что бы случилось чудо и рядом с нами оказался волшебный помощник — Золотая рыбка, Волшебная палочка или Цветик-семицветик, которые помогли бы нам исполнить желаемое. Это, конечно, сказки. Однако современная наука уже доказала, что если человек чего-то очень хочет, то его мечты рано или поздно обязательно сбываются.

Напишите семь своих заветных желаний, исполнение которых для вас важно».

Обработка эмпирического материала проводилась по схеме, предложенной в ранее выполненных с помощью данной методики исследованиях [5; 13]. В соответствии с ней ответы респондентов распределялись с учетом их направленности, содержания и степени «протяженности» во времени.

По направленности ответы делились на три основные группы:

- желания личные (для себя, собственные);
- желания для других людей (родителей, родственников, сверстников, учителей и пр.);
- желания широкие социальные (ориентированные на широкий социум).

По содержанию ответы распределялись в соответствии с качественными категориями, характеризующими предпочтения в определенной сфере жизни и деятельности (материальные блага, новые качества или способности, учеба, друзья, развлечения и пр.).

По временной протяженности желания делились на три группы: относящиеся к близкому будущему (включают период до окончания учебного заведения); отдаленному будущему (охватывают

период взрослой жизни или относятся ко всему периоду предстоящей жизни); не имеющие временной отнесенности.

Распределение ответов по указанным категориям осуществлялось посредством процедуры контент-анализа с привлечением группы экспертов, состоявшей из трех квалифицированных психологов.

Подсчитывался процент высказываний по каждой категории для разных групп респондентов. Статистическая обработка полученных данных проводилась на основе применения t-критерия Стьюдента (для процентов).

Выборка исследования. Исследование проводилось с участием юношей и девушек 16–17 лет — школьников 10–11 классов и студентов 1–2 курсов колледжа, проживающих в Московском (г. Долгопрудный, г. Химки) и Уральском (г. Орск, г. Челябинск) регионах.

Выборку старшеклассников составили:

- школьники 10–11 классов Московского региона (113 человек; 61 юноша, 52 девушки);
- школьники 10–11 классов Уральского региона (138 человек; 51 юноша, 87 девушек).

Выборку студентов средних специальных учебных заведений составили:

- студенты 1–2 курсов колледжей Уральского региона (186 человек; 66 юношей, 120 девушек).

Общее число участников исследования — 437 человек.

Всего было проанализировано 2449 ответов юношей и девушек.

Результаты исследования. Напомним, что оценка мотивационной сферы проводилась по параметрам направленности, содержания и временной протяженности.

С учетом характера выборки сравнительный анализ мотивационных предпочтений учащихся был ориентирован на выявление следующих различий:

- гендерных;
- образовательных: сравнение результатов старшеклассников и студентов колледжа (для учащихся Уральского региона);
- региональных: сравнение результатов учащихся Московского и Уральского регионов (для школьников 10–11 классов).

1. Направленность мотивационных предпочтений

Одной из важнейших характеристик мотивационной сферы является ее направленность. Количественные данные, полученные по этому показателю, представлены в табл. 1.

Приведенные в таблице данные показывают, что у респондентов всех групп доминируют желания личной направленности (80–85 %). Существенно меньше высказывается желаний, связанных с другими людьми и адресованных им (10–13 %). И совсем незначительное число желаний имеют «общечеловеческую» обращенность и сопряжены с проблемами широкого социума (1–8 %).

По показателю направленности мотивационных предпочтений не выявлено значимых различий ни между старшеклассниками разных регионов, ни между старшеклассниками и студентами колледжа. С точки зрения гендерных различий во всех группах респондентов прослеживается тенденция к более высоким показателям желаний для других людей у девушек по сравнению с юношами, однако достоверных различий эта разница достигает только у студентов колледжей (15 % и 10,3 % соответственно; $p \leq 0,05$).

Таким образом, учащиеся раннего юношеского возраста, проживающие в разных географических и социально-экономических регионах нашей страны — Московском и Уральском, — в целом не имеют существенных различий по направленности своих мотивационных предпочтений.

Таблица 1

Направленность мотивационных предпочтений старшеклассников и студентов колледжа (% высказываний в каждой группе респондентов)

Направленность желаний	Школьники 10–11 классов						Студенты колледжа		
	Московский регион			Уральский регион			Уральский регион		
	ю	д	Σ	ю	д	Σ	ю	д	Σ
Личные желания	77,7	81,6	79,8	86,4	82	83,5	88,6	83,2	85,1
Желания для других людей	10,6	14,8	12,8	10,1	14,4	13	10,3	15	13,4
Широкие социальные желания	8,5	3,2	5,7	3,5	3,6	3,5	0,8	1,7	1,4

Примечание: ю — юноши; д — девушки

2. Содержание мотивационных предпочтений

1.1 Личные желания. Желания личной направленности составили самую многочисленную группу (80–85 % от общего числа высказываний) и распределились на 13 различных категорий. Количественные данные по первым трем наиболее распространенным категориям приведены в табл. 2. Численность остальных категорий незначительна и не превышает 10 % от общего числа личных желаний, наиболее примечательные из них будут рассмотрены в ходе дальнейшего изложения результатов.

Как можно видеть, наиболее распространенные желания в целом сходным образом представлены у старшеклассников и студентов колледжей как Московского, так и Уральского регионов нашей страны.

Во всех группах респондентов, независимо от региона проживания и типа учебного заведения, самой распространенной категорией личных желаний юношей и девушек 16–17 лет является «Взрослое будущее» ($p \leq 0,001$). Она включает желания, связанные с занятиями и сферами жизни, типичными для взрослых людей и составляющими желаемую перспективу для юношества — это получение высшего образования, приобретение профессии, создание собственной семьи и выбор места жительства (табл. 3).

Анализ показывает, что не все сферы взрослой жизни оказываются одинаково значимы для разных групп респондентов. Так, например, московские школьники, как юноши, так и девушки, примерно в равной мере сосредоточены на теме получения высшего образования и размышлениях о своей будущей профессии, работе и карьере.

У уральских старшеклассников приоритеты взрослого будущего выглядят несколько иначе. Девушки-старшеклассницы Уральского региона демонстрируют выраженную установку на получение высшего образования (41,2 %; $p \leq 0,01$), что сближает их с московскими сверстниками. Тогда как юноши-старшеклассники имеют менее четкие ориентиры в отношении своего взрослого будущего, поскольку для них перспективы продолжения образования, профессиональной деятельности и создания семьи оказываются примерно равнозначными.

В отличие от школьников, студенты средних специальных учебных заведений Уральского региона более конкретны в своих представлениях о будущей взрослой жизни. Они меньше своих сверстников-школьников ориентированы на получение высшего образования. Для юношей и девушек, получающих свою первую профессию в колледже, наиболее значимой по сравнению со всеми другими оказывается профессиональная тема ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$).

Таблица 2

Наиболее распространенные категории личных желаний у респондентов разных групп (% высказываний внутри группы личных желаний)

Категории личных желаний	Школьники 10–11 классов		Студенты колледжа
	Московский регион	Уральский регион	Уральский регион
1. Взрослое будущее	34	36,1	31,7
2. Материальные блага	13,3	10,8	15,1
3. Новые качества и способности	15,2	10,1	13,3

Таблица 3

Количественные показатели ответов категории «Взрослое будущее» у респондентов разных групп (% высказываний внутри данной категории)

Компоненты категории «Взрослое будущее»	Школьники 10–11 классов						Студенты колледжа		
	Московский регион			Уральский регион			Уральский регион		
	ю	д	Σ	ю	д	Σ	ю	д	Σ
Высшее образование	34,4	35	34,8	27	41,2	37,3	20,6	22,5	21,9
Профессия, работа	32,8	32	32,3	36,5	26,1	28,9	41,2	36,5	38
Будущая семья, дети	25	22,7	23,6	27	22,4	23,7	21,6	24	23,2
Место жительства	7,8	10,3	9,3	9,5	10,3	10,1	16,5	17	16,8

Примечание: ю — юноши; д — девушки

Высказывая желания, связанные с будущей профессией и работой, юноши и девушки указывают главным образом на то, что хотели бы получить интересную и любимую работу, одновременно приносящую доход («Устроиться на интересную для меня и высокооплачиваемую работу»); дающую возможность карьерного роста («Хочу надежную карьеру»); позволяющую реализовать себя в выбранной специальности («Хочу стать очень хорошим и умным врачом»).

Отметим, что к теме будущей семейной жизни у респондентов всех групп относится в среднем 23 % желаний из категории «Взрослое будущее» («Хочу счастливую семейную жизнь»; «Хочу создать семью. И детей, чтобы они были лучше меня и добрее»). Желания на данную тему примерно одинаково часто встречаются как у девушек, так и у юношей, независимо от места их обучения и проживания, что указывает на достаточно определенную и устойчивую ценность семьи у представителей молодого поколения.

Выбор места жительства — одна из возможностей, которую может реализовать самостоятельный и свободный взрослый человек. Желания, высказываемые юношами и девушками на эту тему, касаются главным образом смены места жительства и встречаются наиболее часто у студентов уральских колледжей ($p \leq 0,05$). Причем в отличие от молодежи Московского региона, чьи желания на эту тему не многочисленны и преимущественно связаны с отъездом из России, юноши и девушки Уральского региона обнаруживают в равной степени как стремление уехать из страны, так и переехать в другой российский город («Хочу жить в другой стране»; «Как можно скорее уехать из области»; «Переезд в Санкт-Петербург»).

Таким образом, юноши и девушки, проживающие в Московском и Уральском регионах нашей страны, акцентируют разные стороны своего

взрослого будущего. Старшеклассники столичного региона ориентируются прежде всего на получение высшего образования и дальнейшую профессиональную карьеру, тогда как среди их сверстников-школьников промышленного региона четкие жизненные планы, связанные с продолжением образования, формируют в основном девушки. В целом уральская молодежь меньше озабочена проблемой получения высшего образования, но больше всего сосредоточена на своем профессиональном будущем, а также на перспективах смены места жительства. Этот факт может указывать на определенное несоответствие возможностей региона запросам и потребностям молодых людей, и в то же время свидетельствовать об их более высокой самостоятельности и готовности к сепарации от родительской семьи.

Среди высказанных юношами и девушками личных желаний второй по распространенности стала категория «Материальные блага» (табл. 4).

Отметим, что в ответах юношей и девушек крайне редко встречаются по-детски сформулированные желания безмерного богатства, полученного по мановению волшебной палочки («Хочу 1 миллиард долларов»). Большинство связанных с доходом желаний ориентированы не просто на большие деньги, а на достаток и жизнь без серьезных материальных затруднений («Жить в достатке и ни в чем себе не отказывать»; «Хочу, чтобы в семье всегда хватало денег»; «Жизнь без нужды»). Важно также отметить, что желания, связанные с такими традиционными для нашей страны маркерами материального благосостояния, как недвижимость и автомобиль, указывают на стремление молодых людей приложить собственные усилия для их достижения, заработать их своим личным трудом («Хочу свой коттедж, который куплю на свои деньги»; «Я хочу сама без чьей-либо помощи купить себе машину»).

Таблица 4

Количественные показатели ответов категории «Материальные блага» у респондентов разных групп (% высказываний внутри данной категории)

Компоненты категории «Материальные блага»	Школьники 10–11 классов						Студенты колледжа		
	Московский регион			Уральский регион			Уральский регион		
	ю	д	Σ	ю	д	Σ	ю	д	Σ
Деньги, достаток	52,9	62	57,1	80,8	66,7	72	31,1	23,7	27
Техника / автомобиль	8,8	6,9	7,9	7,7	14,3	11,8	34,4	31,2	32,6
Недвижимость	32,3	31	31,7	7,7	16,7	13,2	24,6	40	33,3

Примечание: ю — юноши; д — девушки

По данным табл. 4 можно видеть, что старшеклассников Московского региона привлекают в первую очередь финансовая состоятельность и приобретение собственной недвижимости. Уральских старшеклассников интересует главным образом само по себе финансовое благополучие, тогда как их сверстники-студенты демонстрируют более зрелую, прагматичную позицию и ориентированы в равной мере как на удовлетворяющий их потребности доход, так и на его материальные вложения в виде недвижимости и личного автомобиля.

В число приоритетных желаний юношей и девушек 16–17 лет входит также приобретение «Новых качеств и способностей» (табл. 5).

Полученные данные показывают, что наименее востребованными в плане саморазвития и совершенствования оказываются качества внешней привлекательности, более интересные для девушек во всех группах респондентов, но прежде всего столичной («Хочу хорошо выглядеть и быть стройной»).

Больше всего желаний связано с приобретением и совершенствованием различных умений и навыков, среди которых самыми востребованными оказались овладение иностранными языками («Владеть английским в совершенстве»; «Знать несколько языков») и получение водительских прав («Получить быстрее права»). Очевидно, что именно эти умения, наряду с информационной грамотностью, становятся в современном мире необходимыми общекультурными навыками, расширяющими возможности свободного общения и передвижения, актуальность освоения которых хорошо осознается молодыми людьми.

Более практичными и ориентированными на приобретение и совершенствование различных умений оказались студенты колледжа ($p \leq 0,001$). Для школьников же, независимо от региона про-

живания, значимым является также и развитие собственной личности, приобретение желаемых и искоренение мешающих качеств, что отражает их более рефлексивную позицию («Иметь чудесный характер, и чтобы люди тянулись ко мне»; «Иметь чувство юмора и научиться шутить»; «Избавиться от лени и не откладывать дела»).

Для общей характеристики мотивационной сферы юношей и девушек 16–17 лет представляются интерес и ряд других категорий личных желаний. Так, например, категория «Учение» (5–9 % ответов категории личных желаний), соответствующая объективному статусу учащихся и отражающая отношение к актуальной учебной ситуации, оказалась весьма немногочисленной. Желания на эту тему связаны преимущественно с окончанием учебного заведения и сдачей итоговых экзаменов («Закончить школу на отлично»; «Сдать ЕГЭ на достойные баллы, для поступления»; «Закончить хорошо колледж, на красный диплом»).

В группах школьников по этой категории были обнаружены гендерные различия: девушек больше, чем юношей, волнует проблема успешного окончания школы ($p \leq 0,01$). Это может быть связано как с большей прилежностью и ответственностью девушек по сравнению с юношами, так и их несколько более высокой ориентированностью на продолжение обучения и получение высшего образования.

Среди других категорий заслуживает внимания группа желаний «Удовольствия, развлечения» (9–11 % ответов категории личных желаний), в которой основную долю составляют желания путешествовать («Объехать весь мир»; «Много путешествовать, узнать, повидать много нового»; «Хочу побывать как минимум в 15 странах»), а также немногочисленная (2–3 % от общего числа ответов), но важная категория «Активность жизни», отражающая стремление молодых

Таблица 5

Количественные показатели ответов категории «Новые качества и способности» у респондентов разных групп (% высказываний внутри данной категории)

Компоненты категории «Новые качества и способности»	Школьники 10–11 классов						Студенты колледжа		
	Московский регион			Уральский регион			Уральский регион		
	ю	д	Σ	ю	д	Σ	ю	д	Σ
Сила/Внешность	2,6	21,2	11	10	11,8	11	-	7,6	4,8
Умения, навыки	48,7	66,7	56,9	46,6	47	46,9	91,3	74,7	80,8
Личные качества	28,2	12,1	20,8	20	41,2	31,2	4,3	16,4	12

Примечание: ю — юноши; д — девушки

людей жить активной, насыщенной жизнью («Желаю действовать»; «Попробовать себя во всех сферах»), побывать в экстремальных обстоятельствах, пережить острые ощущения и испытать себя («Прыгнуть с парашютом»; «Пройти путь до вершины Эвереста. И сделать там фото»; «Хочу полететь в космос»).

Представляет интерес и категория «Достижения, успех», также немногочисленная (5–8 % ответов категории личных желаний). Она объединяет ответы, указывающие на стремление добиться жизненного успеха, прославиться, превзойти всех и стать известным и знаменитым в каком-либо виде деятельности («Хочу и жду больших успехов»; «Хочу стать уважаемым и известным человеком на протяжении долгих лет»; «Запомниться в науке, стать великим ученым»; «Хочу стать известной; быть популярной»). Согласно полученным данным, во всех группах респондентов юноши более ориентированы и готовы к достижению успеха, чем девушки ($p \leq 0,001$; $p \leq 0,01$), что в целом соответствует общепсихологической тенденции, фиксирующей более высокие притязания на успех у юношей по сравнению с девушками [4; 7].

2.2. Желания для других людей. Напомним, что эта группа желаний количественно заметно уступает личным желаниям юношей и девушек 16–17 лет и занимает примерно 13 % общей совокупности ответов (см. табл. 1). Среди желаний, связанных с другими людьми и адресованных им, выделены три основные категории, относящиеся к родителям и другим близким родственникам, а также сверстникам, с которыми установились дружеские или романтические отношения (табл. 6).

Полученные данные показывают, что во всех группах респондентов большинство желаний, связанных с другими людьми (60–80 %), относятся к

близким родственникам — родителям и другим взрослым членам семьи. Основная тематика этих желаний — забота о здоровье и благосостоянии своих родных, готовность поддержать их и чем-то порадовать, обеспечить материально в будущем («Помогать своим родителям и близким. Как финансово, так и морально»; «Свезить бабушку на море»; «Чтобы предки всегда были здоровы»; «Заработать денег и подарить маме что-нибудь стоящее»). У студентов колледжа такие желания оказываются доминирующими (81 %) и заметно превосходят аналогичные показатели у школьников ($p \leq 0,01$).

Напротив, внимание к дружеским отношениям («Хочу, чтобы меня никогда не предавали друзья»; «Не потерять друзей со временем») более характерно для старшеклассников, независимо от региона проживания, чем для студентов колледжа ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$). То же касается и романтических отношений со сверстниками («Найти настоящую любовь на всю оставшуюся жизнь»; «Найти заботливого, верного молодого человека»; «Найти любовь и понять, ощутить это чувство»), которые также больше интересуют школьников ($p \leq 0,1$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, во всех группах респондентов среди желаний для других людей преобладающими оказываются желания для родственников. Такие желания доминируют у студентов колледжа, которые демонстрируют более зрелое, ответственное и благодарное отношение к старшим членам своей семьи, тогда как для их ровесников-школьников, независимо от региона проживания, актуальными являются также дружеские и романтические отношения со сверстниками.

2.3. Желания широкие социальные. Желания, связанные с широким социумом, занимают незначительную долю среди всех желаний,

Таблица 6

**Категории желаний для других людей у респондентов разных групп
(% высказываний внутри данной категории)**

Категории желаний для других людей	Школьники 10–11 классов						Студенты колледжа		
	Московский регион			Уральский регион			Уральский регион		
	ю	д	Σ	ю	д	Σ	ю	д	Σ
Родители и другие родственники	66,7	56,5	60,5	46,1	62,5	58,2	79,5	81,5	81
Друзья, дружба	13,3	21,7	18,4	23,1	18,1	19,4	10,2	6,5	7,5
Романтические отношения, любовь	20	21,7	21	30,8	18,1	21,4	10,2	12	11,5

Примечание: ю — юноши; д — девушки

высказанных юношами и девушками 16–17 лет (1,5–5,5 % от общего числа ответов).

Широкие социальные желания были распределены на две категории. Одна из них — это широкие «общечеловеческие» желания, касающиеся проблем мира и войны на планете, борьбы с неизлечимыми болезнями, решения различных социальных и экологических проблем, а также гражданские и патриотические. Ввиду низкой доли таких высказываний, их сопоставление для респондентов разных групп не представляется целесообразным.

Как известно, разнообразие мотивационной сферы отражает широту связей человека с миром и во многом определяет характер его мировоззрения. Широкие социальные мотивы играют ведущую роль в формировании направленности личности, отражают позицию человека в социуме, его общественное предназначение, выполняют важнейшую смыслообразующую функцию [3; 8]. Слабая представленность широкой социальной мотивации, фиксируемая у юношей и девушек 16–17 лет, может свидетельствовать об их недостаточной социальной зрелости, слабой сформированности нравственных ориентиров и общественно значимых ценностей.

3. Временная характеристика желаний

Анализ высказанных желаний по параметру их временной протяженности показывает, что ответы, относящиеся к близкому будущему, составляют примерно 6–9 % всех желаний и фокусируются главным образом вокруг учебной тематики: успешная сдача ЕГЭ, окончание школы или колледжа. Наибольшая же часть желаний юношей и девушек относится к отдаленному будущему и составляет 62 % всех ответов, имея одинаковую представленность у респондентов разных групп.

Как уже отмечалось, тема будущего в желаниях юношей и девушек 16–17 лет наиболее концентрированно представлена категорией «Взрослое будущее». Однако локализация желаний в будущем времени не ограничивается лишь данной категорией, но широко представлена и в ответах большинства других содержательных категорий, касающихся, например, материального благосостояния («Быть всегда в достатке»; «Купить крутой внедорожник на старости лет»), дружеских и романтических отношений («Хочу сохранить дружбу до глубокой старости»; «Найти настоящую любовь на всю оставшуюся жизнь»), отношений с родителями («В будущем суметь совмещать уче-

бу и работу для того, чтобы помогать маме»), самосовершенствования («Научиться не сдаваться и идти к целям, даже если на это уйдут годы»), общественного признания («Хочу стать уважаемым и известным человеком на протяжении долгих лет»), приобретения домашних питомцев («Завести две кошки и две собаки к 20 годам»), широких социальных желаний («Прогрессивное будущее для человечества»). Более того, характер ответов юношей и девушек свидетельствует о наличии у них достаточно глубокой, протяженной временной перспективы, длинной в целую жизнь: «Найти любимое дело и заниматься им всю жизнь»; «Желаю быть здоровым и жить так долго, чтобы все успеть»; «Умереть от собственной старости»; «Стать дедушкой и побывать на свадьбе своих внуков и внучек»; «Чтобы после моей смерти я остался в истории».

Распространенность темы будущего в ответах разного содержания, ориентированность на будущую взрослую жизнь, а также на жизнь во всей ее протяженности, отражает важнейшую мотивационную доминанту учащихся 16–17 лет — устремленность в будущее, которая является нормативной возрастной характеристикой периода ранней юности [3].

Обсуждение результатов. Непревзойденный знаток человеческих душ А. П. Чехов полагал, что о человеке многое могут рассказать его желания. В своем рассказе «Скучная история» он писал: «Когда мне прежде приходила охота понять кого-нибудь или себя, то я принимал во внимание не поступки, в которых всё условно, а желания. Скажи мне, чего ты хочешь, и я скажу, кто ты».

Каков же оказался мотивационный портрет современных учащихся раннего юношеского возраста?

Обобщая результаты изучения мотивационных предпочтений учащихся 16–17 лет, можно видеть, что особенности мотивационной сферы в этот период отражают основные характеристики юношеского возраста, главной из которых выступает обращенность в будущее. Желания, сфокусированные вокруг личных устремлений, соответствуют важной потребности и состоянию взрослеющего человека, определяющегося со своей идентичностью — сосредоточенности на себе [18; 19]. И в то же время несут заметный отпечаток современной социальной ситуации, в условиях которой происходит взросление сегодняшнего поколения молодых людей. Социологические исследования

показывают, что в течение нескольких последних десятилетий ценностный тренд россиян заметно сместился от коллективистических установок к индивидуалистическим, причем особенно заметно эта тенденция проявилась у молодежи [6; 9]. Ценности же широкого социума, такие как уважение других людей, волонтерство, патриотизм, оказываются для молодых людей существенно менее значимыми [15; 16]. Этот факт объясняется кардинальными трансформациями условий социализации в современном обществе: снижением роли коллектива (детского, школьного, профессионального), стремительно возросшей виртуализацией коммуникаций, способствующей росту индивидуализма, автономности и независимости пользователей [10]. Ценностные ориентиры родителей, семейная среда, социализирующая роль которой, по сравнению с внешними институтами социализации, в современном мире существенно возрастает, также вносят свой вклад в характер формирующихся приоритетов подрастающего поколения. Так, например, родительские ценности россиян, то есть нормативные представления о том, какие качества семья должна воспитывать в детях, также смещаются в направлении индивидуализма, утверждения приоритета личных интересов над общественными, групповыми [12].

Результаты проведенного исследования показали высокую значимость родительской семьи для юношей и девушек и ее приоритет по сравнению со сверстниками. Этот факт согласуется с данными, описывающими феномен более позднего, «отложенного» взросления современной молодежи, который фиксируется как глобальная социальная тенденция [11; 14; 20].

В то же время наше исследование показало, что мотивационная сфера учащихся колледжа, совершивших свой первый жизненный выбор, касающийся получения профессионального образования, свидетельствует об их большей самостоятельности и ответственности по сравнению со сверстниками-школьниками.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на определенное соответствие характера мотивационных предпочтений учащихся 16–17 лет возрастной специфике ранней юности, мотивационная сфера современных юношей и девушек является в значительной степени суженной. Молодые люди сконцентрированы на своих личных потребностях, их социальные интересы фокусиру-

ются преимущественно внутри родительской семьи, они мало ориентируются на других людей и не заботятся об общественном благе. Выявленная на этом возрастном этапе узость, однонаправленность и несбалансированность мотивационно-потребностной сферы свидетельствует о ее недостаточной зрелости. Это может стать препятствием успешного осуществления как личностного, так и профессионального самоопределения, предполагающего широту связей с миром и выстраивание многообразных взаимоотношений человека с другими людьми и обществом.

Заключение. Исследование мотивационных предпочтений юношей и девушек 16–17 лет, обучающихся в 10–11 классах школы и профессиональном колледже, проживающих в Московском и Уральском регионах России, показало следующее:

1. Мотивационная сфера учащихся раннего юношеского возраста является недостаточно зрелой, находится в стадии формирования и отражает как существенные возрастные характеристики, так и актуальные условия социальной ситуации развития, определяющие особенности взросления современных молодых людей.

2. Установлено высокое сходство по общей направленности мотивационной сферы и ее основному содержанию между юношами и девушками 16–17 лет, обучающимися в учебных заведениях разного типа и проживающими в разных регионах страны.

Во всех группах респондентов доминирует личная мотивация, главное содержание которой формируют представления о будущей взрослой жизни, дополняемые стремлением к достижению материального благосостояния, саморазвитию и самосовершенствованию.

Мотивация, связанная с другими людьми, представлена существенно меньше и центрируется на интересах старших членов родительской семьи, заботе об их здоровье и благосостоянии.

Широкая социальная мотивация (интерес к проблемам страны и мира) занимает незначительную долю в общей структуре мотивации юношей и девушек 16–17 лет.

3. При общей схожести мотивационных предпочтений респондентов разных групп выявлены определенные различия по частным мотивационным категориям между студентами и школьниками, и также учащимися, проживающими в разных регионах нашей страны.

3.1. Школьники 10–11 классов Московского и Уральского регионов обнаруживают как различия, так и сходство мотивационных предпочтений.

Различия состоят в определении акцентов своего взрослого будущего. У школьников Московского региона общими приоритетами для юношей и девушек выступают высшее образование и профессиональное становление. Школьники Уральского региона обнаруживают гендерные различия в определении своих приоритетов на будущее: юноши не имеют выраженных предпочтений, тогда как девушки-школьницы стремятся к получению высшего образования, что сближает их позицию со сверстниками, проживающими в столичной агломерации.

Общими характеристиками мотивационной сферы школьников 10–11 классов Московского и Уральского регионов является внимание к своему личностному развитию, а также интерес к дружеским и романтическим отношениям со сверстниками.

3.2. Студенты профессионального колледжа Уральского региона обнаруживают высокое сходство мотивации у юношей и девушек. Как те, так и другие менее своих сверстников-школьников ориентированы на получение высшего образования, но более сосредоточены на своей будущей профессии и работе, совершенствовании практических умений, материальном достатке и приобретении личного имущества. По сравнению со сверстниками-школьниками они демонстрируют большую зрелость, проявляя высокую готовность к заботе и ответственности по отношению к старшим родственникам, и в то же время — готовность к сепарации от родительской семьи.

Полученные результаты могут быть использованы при выборе направлений развивающей психолого-педагогической и воспитательной работы с юношами и девушками 16–17 лет, обучающимися в старших классах общеобразовательных школ и профессиональных колледжах.

Список источников

1. Андреева А. Д., Бегунова Л. А., Лисичкина А. Г. Особенности внутренней позиции взрослого у современных учащихся раннего юношеского возраста // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 2. С. 58–69. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280205>
2. Андреева А. Д., Лисичкина А. Г., Бегунова Л. А. Особенности преодоления стресса самоопределения старшеклассниками и студентами колледжа // Стресс и саморегуляция в образовательной и профессиональной средах : сб. научн. статей [Электронное издание] / под ред. В. И. Моросановой, Т. Г. Фоминой, И. Н. Бондаренко, А. М. Потаниной. Москва : ФНЦ ПМИ, 2025. С. 14–21. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82934219_87911965.pdf (дата обращения: 08.12.2025).
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
4. Бороздина Л. В., Данилова Е. Е. О различии в характеристиках уровня притязаний мужчин и женщин // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1987. № 2. С. 31–40.
5. Данилова Е. Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 1. С. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-6
6. Задорин И. В., Паутова Л. А., Седова Н. Н. и др. Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований. ЦИРКОН, 2021. 60 с.
7. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Углова А. Б. Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 1. С. 163–179. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179>
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
9. Магун В., Руднев М., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3–4 (121). С. 74–93. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-tsennostnaya-tipologiya-i-bazovye-tsennosti-rossiyan/viewer> (дата обращения: 08.12.2025).
10. Мартынова М. Д. Влияние цифровой реальности на состояние ценностного мира студенческой молодежи // ЦИТИСЭ. 2023. № 3. С. 251–260. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.21>
11. Митрофанова Е. С. (Не)время взрослеть: как меняется возраст наступления дебютных биографических событий у россиян // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 4. С. 36–61. Режим

доступа: file:///C:/Users/Admin/Desktop/Митрофанова_Не%20время%20взрослеть.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

12. Окольская Л. А. Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 93–105. DOI: 10.31857/S013216250009298-0

13. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб. : Питер, 2005. 400 с.

14. Толстых Н. Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 7–24. DOI:10.17759/cpp.2015230402

15. Федоров В. Ценности современного российского общества. ВЦИОМ. 2022. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-20_Cennosti_sovremennogo_rossii__skogo_obshchestva_Fedorov.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

16. Ценности молодежи. ВЦИОМ. 2022. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=mim38y3aco221235389> (дата обращения: 30.11.2025).

17. Южанинова А. В. Ожидания школьников относительно будущей работы // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 200–216. Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Desktop/Студенты%20колледжа%20и%20вуза_Психология/Южанинова_Ожидания%20школьников%20относительно%20будущей%20работы.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

18. Arnett J. J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 5. P. 469–480. DOI:10.1037/0003-066X.55.5.469

19. Arnett J. J. Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages // Human Development. 2016. № 59. P. 290–316. DOI:10.1159/000453627

20. Kavcic T., Zupancic M. Types of separation-individuations in relation to mothers and fathers among young people entering adulthood // Journal of Youth Studies. 2019. Vol. 22. № 1, P. 66–86. DOI:10.1080/13676261.2018.1478070

References

1. Andreeva AD, Begunova LA, Lisichkina AG. Features of the internal position of an adult in modern early adolescent students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2023;28(2):58-69. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280205> (In Russ.).

2. Andreeva AD, Lisichkina AG, Begunova LA. Features of overcoming self-determination stress by high school students and college students. In: Morosanova VI, Fomina TG, Bondarenko IN, Potanina AM (eds). *Stress i samo-regulyatsiya v obrazovatel'noy i professional'noy sredakh* [Stress and self-regulation in educational and professional environments]: collection of scientific articles [electronic edition]. Moscow: FNTs PMI; 2025:14-21. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82934219_87911965.pdf [Accessed 08 December 2025]. (In Russ.).

3. Bozhovich LI. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. St. Petersburg: Piter; 2008. (In Russ.).

4. Borozdina LV, Danilova EE. On the differences in the characteristics of the level of aspirations of men and women. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology]. 1987;(2):31-40. (In Russ.).

5. Danilova EE. Features of the motivational sphere of modern Russian schoolchildren: content, age dynamics, role of the educational environment. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University]. 2022;10(1):6. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-6 (In Russ.).

6. Zadorin IV, Pautova LA, Sedova NN, et al. Tsennostnye orientatsii sovremennoy molodezhi [Value orientations of modern youth]. Analytical review of the results of international and Russian studies. ZIRCON; 2021. (In Russ.).

7. Koroleva NN, Bogdanovskaya IM, Uglova AB. Trajectories of growing up in the psychological autobiography of secondary school students of adolescence. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2022;26(1):163-179. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179>. (In Russ.).

8. Leontiev AN. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat; 1975. (In Russ.).

9. Magun V, Rudnev M, Schmidt P. European value typology and basic values of Russians. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions]. 2015;(3-4):74-93. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-tsennostnaya-tipologiya-i-bazovye-tsennosti-rossiyan/viewer> [Accessed 08 December 2025]. (In Russ.).
10. Martynova MD. The impact of digital reality on the state of the value world of student youth. *TsITISE [CITISE]*. 2023;(3):251-260. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.21>. (In Russ.).
11. Mitrofanova ES. (Not) time to grow up: how the age of onset of debut biographical events among Russians is changing. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. 2020;7(4):36-61. (In Russ.).
12. Okolskaya LA. Individualistic and socially oriented parental values in Russian regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. 2020;(7):93-105. DOI: 10.31857/S013216250009298-0 (In Russ.).
13. Prikhozhan AM, Tolstykh NN. *Psikhologiya sirotstva* [Psychology of orphanhood]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter; 2005. (In Russ.).
14. Tolstykh NN. Modern growing up. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy]. 2015;23(4):7-24. DOI: 10.17759/cpp.2015230402 (In Russ.).
15. Fyodorov V. Tsennosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Values of modern Russian society]. VCIOM; 2022. Available from: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-20_Cennosti_sovremennogo_rossii_skogo_obshchestva_Fedorov.pdf [Accessed 01 December 2025]. (In Russ.).
16. Tsennosti molodezhi [Values of youth]. VCIOM; 2022. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=mim38y3aco221235389> [Accessed 30 November 2025].
17. Yuzhaninova AV. Schoolchildren's expectations regarding future work. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. 2014;(1):200-216. (In Russ.).
18. Arnett JJ. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*. 2000;55(5):469-480. DOI: 10.1037/0003-066X.55.5.469
19. Arnett JJ. Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages. *Human Development*. 2016;59:290-316. DOI: 10.1159/000453627
20. Kavcic T, Zupancic M. Types of separation-individuations in relation to mothers and fathers among young people entering adulthood. *Journal of Youth Studies*. 2019;22(1):66-86. DOI: 10.1080/13676261.2018.1478070

Информация об авторе

Е. Е. Данилова — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии.

Information about the author

E. E. Danilova — Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher at the Laboratory of Scientific Foundations of Applied Child Psychology.

Статья поступила в редакцию 08.09.2025;
принята к публикации 12.01.2026.

The article was submitted 08.09.2025; accepted for
publication 12.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.